

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2021.26.38.007

Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусматривающих пропаганду террористической деятельности

Шибзухов Заурбек Амурбекович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: z.k-1991@yandex.ru

Жиров Руслан Михайлович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: z.k-1991@yandex.ru

Карамурзова Жанна Заурбековна

Руководитель правового и кадрового обеспечения,
ООО «Академик»,
129090, Российская Федерация, Москва, пер. Протопоповский, д. 17/ 3
e-mail: z.k-1991@yandex.ru

Аннотация

Отсутствие ощутимых положительных результатов в борьбе с пропагандой террористической деятельности обуславливает потребность в разработке новых и совершенствовании существующих мер противодействия террористической деятельности. В данной статье определены предпосылки криминализации террористической пропаганды в международном уголовном праве. Выявлены достижения и просчеты, допущенные при имплементации предписаний Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма в российское уголовное законодательство. Доказано, что уголовно-правовые ограничения права на свободу слова, предусмотренные ст. 2052 УК РФ, соответствуют Конституции РФ и международным стандартам в области прав и свобод человека. Представлена уточненная уголовно-правовая характеристика основного и квалифицированного составов публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма. Разработаны предложения по совершенствованию дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемое преступление. Выявлены просчеты, допущенные при конструировании ст. 2052 УК РФ, и определены пути их устранения. Выработаны научно обоснованные рекомендации по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 2052 УК РФ. Сформулированы предложения по совершенствованию ст. 2052 УК РФ, обобщение которых позволило предложить новую редакцию этой нормы.

Для цитирования в научных исследованиях

Шибзухов З.А., Жиров Р.М., Карамурзова Ж.З. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусматривающих пропаганду террористической деятельности // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 3А. С. 111-118. DOI: 10.34670/AR.2021.26.38.007

Ключевые слова

Квалификация преступлений, терроризм, террористическая деятельность, преступления в сети Интернет, пропаганда терроризма, пропаганда террористической деятельности.

Введение

Одной из наиболее серьезных глобальных угроз безопасности отдельных государств и народов, мирового правопорядка в целом считается терроризм. Особенно актуальной террористическая угроза является для России, которая выступает ареной для активной террористической деятельности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. расценивает террористическую деятельность в качестве одного из основных источников угроз национальной безопасности. В настоящее время в борьбе с этой угрозой пока не достигнуто ощутимых положительных результатов, что обуславливает потребность в разработке новых и совершенствовании существующих мер противодействия террористической деятельности.

Основная часть

Многолетний опыт, накопленный мировым сообществом, свидетельствует о том, что наиболее перспективной стратегией борьбы с проявлениями терроризма являются предупреждение и пресечение действий, которые создают условия для совершения преступлений террористического характера. Принимая во внимание мощнейший криминогенный потенциал террористической пропаганды, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, принятая в Варшаве 16 мая 2005 г., обязала участвующие в ней государства установить в рамках своего внутреннего законодательства уголовную ответственность за публичные призывы к совершению террористических преступлений.

Являясь участником указанной конвенции, Российская Федерация «имплементировала» ее предписания в национальное уголовное законодательство, и Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма».

Как показал опрос сотрудников правоохранительных органов, к числу основных факторов, затрудняющих применение ст. 205² УК РФ, относятся: неопределенность содержания признаков состава преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ; сложность их доказывания; недостаточная квалификация правоприменителей; противоречивость научно-практических рекомендаций по применению ст. 205² УК РФ.

Таким образом, низкая эффективность применения этой нормы связана с законодательными просчетами, допущенными при ее конструировании, и отсутствием четких и непротиворечивых рекомендаций по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 205² УК РФ, в которых

остро нуждается судебно-следственная практика, что подтверждает объективную потребность в специальном исследовании, нацеленном на разработку теоретических основ совершенствования ст. 205² УК РФ и практики ее применения.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ, имеет сложную структуру: основным непосредственным объектом является общественная безопасность, а дополнительным непосредственным объектом – иные общественные отношения и интересы, охраняемые ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Рассматривая признаки публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, следует отметить, что понятие «террористическая деятельность» допускает два варианта толкования, ни один из которых полностью не удовлетворяет потребностям уголовно-правовой борьбы с террористической пропагандой. Если руководствоваться предписаниями ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, то за рамками террористической деятельности остаются преступления, предусмотренные ст. 206, 211, 277-279, 360 УК РФ, что не позволяет применить ст. 205² УК РФ к лицам, которые публично призывают к совершению указанных преступлений.

Более предпочтительным является второй вариант понимания террористической деятельности, основанный на предписаниях ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, в которой содержится более широкий перечень преступлений (преступления, предусмотренные ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ). Однако в этом перечне не указана сама ст. 205¹ УК РФ, а значит, при такой трактовке невозможно применить ст. 205² УК РФ к лицу, которое публично призывает к вооружению, обучению, финансированию террористов. Исходя из этого, считаем необходимым изложить в диспозиции ч. 1 ст. 205² УК РФ исчерпывающий перечень преступлений, публичные призывы к совершению которых влекут уголовную ответственность, указав среди них и преступление, предусмотренное ст. 205¹ УК РФ.

Под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности предложено понимать информационное воздействие на персонально неопределенный круг лиц с целью склонить их к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, осуществляемое посредством распространения сведений о целесообразности, необходимости либо желательности террористической деятельности. Поскольку состав преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ, имеет формальную конструкцию, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности являются юридически оконченным преступлением с момента их распространения, вне зависимости от того, достигли ли такие призывы предполагаемых адресатов и их фактической результативности.

Анализируя признаки публичного оправдания терроризма, можно сделать вывод о необходимости замены этого понятия понятием «публичное оправдание террористической деятельности», что позволит: 1) добиться терминологического единообразия в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ; 2) избежать использования в тексте уголовного закона понятия «терроризм», которое допускает неоднозначное толкование; 3) оставить за рамками состава рассматриваемого преступления публичное оправдание идеологии терроризма.

Выделяя в примечании к ст. 205² УК РФ две разновидности оправдания терроризма (оправдание террористической практики и идеологии терроризма), законодатель упускает из вида такое проявление террористической пропаганды, как одобрение и прославление (героизация) лиц, осуществляющих террористическую деятельность. При буквальном

толковании уголовного закона одобрение и прославление террористов не вписываются в рамки легальной дефиниции оправдания терроризма, поскольку подобные заявления оправдывают не идеологию или практику терроризма, а носителей такой идеологии и субъектов террористической практики. Учитывая значительный пропагандистский эффект таких заявлений, их высокую общественную опасность и достаточную распространенность, предлагается предусмотреть публичное одобрение и прославление лиц, осуществляющих террористическую деятельность, в качестве самостоятельного преступного деяния в диспозиции ч. 1 ст. 205² УК РФ.

Основываясь на предписаниях ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, изучении материалов правоприменительной практики и результатах опроса экспертов, можно сделать вывод о том, что обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ, является специальная цель, в качестве которой выступает побуждение других лиц к совершению преступлений террористического характера. По нашему мнению, указанная цель должна быть отражена непосредственно в тексте уголовного закона, а не выводиться из него путем толкования.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205² УК РФ, имеет место в случаях, когда публичные призывы к террористической деятельности и (или) публичное оправдание терроризма осуществляются (публикуются, демонстрируются, воспроизводятся, транслируются) в периодическом печатном издании, радио-, теле-, видеопрограмме, кинохроникальной программе, иной форме периодического распространения массовой информации, которые: 1) официально зарегистрированы в качестве средства массовой информации; 2) освобождены от регистрации; 3) не проходили такую регистрацию, хотя и требовали ее.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или заявления о публичном оправдании терроризма, совершенные с использованием сети Интернет, могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 205² УК РФ только при условии, что интернет-ресурс, на котором размещена соответствующая информация, зарегистрирован в качестве СМИ; в противном случае содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 205² УК РФ. Однако интернет-ресурсы имеют огромное число пользователей, вполне сопоставимое с аудиторией СМИ, в связи с чем террористическая пропаганда с использованием сети Интернет по своей общественной опасности ничуть не уступает ее осуществлению с использованием СМИ, что дает основание для признания факта использования сети Интернет самостоятельным квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления.

Общественную опасность публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма значительно повышает направленность подобных деяний на несовершеннолетних, так как, во-первых, террористическая пропаганда, рассчитанная на подростковую аудиторию, обладает более высоким побудительным потенциалом, а во-вторых, указанные деяния дополнительно посягают на интересы нормального развития несовершеннолетних. С учетом этих обстоятельств представляется необходимым дополнить ч. 2 ст. 205² УК РФ самостоятельным квалифицирующим признаком, повышающим ответственность за террористическую пропаганду, направленную на несовершеннолетних либо осуществляемую на территории образовательных организаций.

Предусмотрев в ч. 1 ст. 205² УК РФ более строгую санкцию, чем в ч. 1 ст. 280 УК РФ, законодатель дифференцировал уголовную ответственность в зависимости от общественной опасности деятельности, к совершению которой призывает виновный. К сожалению,

законодателю не удалось последовательно реализовать эту идею в санкции ч. 2 ст. 205² УК РФ, которая является более мягкой, чем санкция ч. 2 ст. 280 УК РФ, так как в ней предусмотрен альтернативный вид наказания в виде штрафа, отсутствующий в ч. 2 ст. 280 УК РФ. В целях устранения отмеченного просчета предлагается исключить из санкции ч. 2 ст. 205² УК РФ наказание в виде штрафа.

Нами также исследованы проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма. К их числу относится проблема разграничения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и подстрекательства к совершению преступлений террористического характера (вовлечения в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ), для разрешения которой предложено использовать следующие критерии:

- адресная направленность соответствующих действий: публичные призывы обращены к персонально неопределенному кругу лиц, т. е. имеют безличный характер, тогда как подстрекательство нацелено на конкретное, персонально определенное лицо (группу лиц);
- степень конкретизации обращений, направленных на побуждение других лиц к осуществлению террористической деятельности: обязательным признаком подстрекательства является его нацеленность на склонение другого лица (группы лиц) к совершению конкретного, определенного преступления, в то время как публичные призывы имеют общий характер и не конкретизируют место, время, способы осуществления террористической деятельности.

Анализируя конкуренцию ст. 205² и ст. 280 УК РФ, возникающую при квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, можно прийти к выводу о том, что она должна разрешаться в пользу ст. 205² УК РФ, которая как специальная норма имеет безусловный приоритет в применении. Что же касается ст. 280 УК РФ, то по ней могут быть квалифицированы публичные призывы только к тем проявлениям экстремистской деятельности, которые не относятся к деятельности террористической. Если же виновный публично призывает к осуществлению как террористической, так и иной экстремистской деятельности, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205² и ст. 280 УК РФ.

Считаем, что публичные обращения (заявления) могут быть квалифицированы по ст. 205² УК РФ только в том случае, если лицо, их распространяющее, склоняет персонально неопределенный круг лиц именно к террористической, а не какой-либо иной деятельности. В связи с этим обязательным этапом применения рассматриваемой нормы является предварительная уголовно-правовая оценка деяний, к совершению которых публично призывает виновный или которые он публично оправдывает. К сожалению, судебные органы далеко не всегда учитывают направленность призывов, что приводит к принятию ошибочных решений.

Заключение

Рассматривая проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии, можно отметить следующее:

- в ситуации, когда один из соучастников является автором текста, содержащего публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание

терроризма, а другой распространяет соответствующий текст (посредством выступления на митинге, путем расклеивания или раздачи листовок и т. п.), осознавая его содержание, действия обоих соучастников следует квалифицировать как соисполнительство в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ;

- аналогичным образом следует квалифицировать умышленное совместное совершение рассматриваемого преступления с использованием печатных СМИ: и автор статьи, призывающей к осуществлению террористической деятельности (оправдывающей терроризм), и главный редактор периодического печатного издания, давший разрешение на ее публикацию, являются соисполнителями преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ.

По нашему мнению, внедрение указанных рекомендаций в правоприменительную практику позволит повысить эффективность уголовно-правового противодействия террористической пропаганде.

Вместе с тем нами предложена новая редакция ст. 205² УК РФ.

Статья 205². Пропаганда террористической деятельности

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание террористической деятельности, а равно одобрение или прославление лиц, осуществляющих террористическую деятельность, совершенные с целью склонить персонально неопределенный круг лиц к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, – наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Те же деяния, совершенные:

- а) с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;
- б) в отношении несовершеннолетних либо на территории образовательных организаций, – наказываются лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечание. В настоящей статье под публичным оправданием террористической деятельности понимается адресованное персонально неопределенному кругу лиц заявление о признании террористической деятельности допустимой, правильной, нуждающейся в поддержке и подражании.

Библиография

1. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. URL: <https://base.garant.ru/1356361/>
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26.02.2006: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 01.03.2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
6. Шибзухов З.А. Криминализация публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма и обеспечение свободы слова // Материалы IX Международной научно-

- практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». М., 2012.
7. Шибзухов З.А. Понятие и признаки публичных призывов к осуществлению террористической деятельности // Сборник статей по материалам научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых». М., 2011. Ч. 2.
8. Шибзухов З.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: уголовно-правовой анализ // Вопросы юриспруденции. М., 2007. Вып. 1.
9. Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичное подстрекательство к совершению террористического преступления по международному уголовному праву // Закон есть? 2012. № 1.

Some problems of the legal assessment of crimes involving the propaganda of terrorist activities

Zaurbek A. Shibzukhov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of criminal law and criminology,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
360004, 173 Chernyshevskogo st., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: z.k-1991@yandex.ru

Ruslan M. Zhirov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of criminal law and criminology,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
360004, 173 Chernyshevskogo st., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: z.k-1991@yandex.ru

Zhanna Z. Karamurzova

Head of Legal and Personnel Support,
LLC "Akademik",
129090, 17/ 3 Protopopovsky Lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: z.k-1991@yandex.ru

Abstract

The lack of positive results in the fight against the propaganda of terrorist activities makes it necessary to develop new measures to counter terrorist activities and to improve the existing ones. The article determines the prerequisites for criminalizing terrorist propaganda in international criminal law, identifies the achievements and mistakes made in the implementation of the provisions of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism in the criminal legislation of Russia, and proves that the criminal legal restrictions on the right to freedom of speech provided for in Article 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, comply with the Constitution of the Russian Federation and international standards in the field of human rights and freedoms. The authors of the article present the updated criminal legal characteristics of public calls for the

commission of terrorist activities or public justification of terrorism and propose the ways to improve the differentiation of criminal liability for the crime under consideration. The reveal the mistakes made in the design of Article 2052 of the Criminal Code of the Russian Federation and describe the ways of eliminating them. The authors make recommendations on the legal assessment of crimes specified in Article 2052 of the Criminal Code of the Russian Federation and formulate proposals aimed at improving Article 2052 of the Criminal Code of the Russian Federation.

For citation

Shibzukhov Z.A., Zhirov R.M., Karamurzova Zh.Z. (2021) Nekotorye problemy kvalifikatsii prestuplenii, predummativayushchikh propagandu terroristicheskoi deyatel'nosti [Some problems of the legal assessment of crimes involving the propaganda of terrorist activities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (3A), pp. 111-118. DOI: 10.34670/AR.2021.26.38.007

Keywords

Legal assessment of crimes, terrorism, terrorist activities, propaganda of terrorist activities, crimes on the Internet, propaganda of terrorism, propaganda of terrorist activities.

References

1. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 26/03/21].
2. *Konventsia Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma* [Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism]. Available at: <https://base.garant.ru/1356361/> [Accessed 26/03/21].
3. *O protivodeistvii terrorizmu: feder. zakon Ros. Federatsii ot 06.03.2006 № 35-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.02.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 01.03.2006* [On counteraction to terrorism: Federal Law of the Russian Federation No. 35-FZ of March 6, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ [Accessed 26/03/21].
4. *O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2009 № 537* [On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020: Decree of the President of the Russian Federation No. 537 of May 12, 2009]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ [Accessed 26/03/21].
5. Shibzukhov Z.A. (2012) Kriminalizatsiya publicnykh prizyvov k osushchestvleniyu terroristicheskoi deyatel'nosti ili publichnogo opravdaniya terrorizma i obespechenie svobody slova [The criminalization of public calls for carrying out terrorist activities or public justification of terrorism and ensuring freedom of speech]. *Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke"* [Proc. 9th Int. Conf. "Criminal law: the development strategy in the 21st century"]. Moscow.
6. Shibzukhov Z.A. (2011) Ponyatie i priznaki publicnykh prizyvov k osushchestvleniyu terroristicheskoi deyatel'nosti [The concept and signs of public calls for carrying out terrorist activities]. *Sbornik statei po materialam nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii "Aktual'nye problemy yuridicheskoi nauki i praktiki: vzglyad molodykh uchenykh"* [Proc. Conf. "Topical problems of legal science and practice: the view of young scholars"], Part 2. Moscow.
7. Shibzukhov Z.A. (2007) Publichnye prizvy k osushchestvleniyu terroristicheskoi deyatel'nosti ili publichnoe opravdanie terrorizma: ugolovno-pravovoi analiz [Public calls for carrying out terrorist activities or public justification of terrorism: criminal law analysis]. In: *Voprosy yurisprudentsii* [Issues of jurisprudence], Vol. 1. Moscow.
8. Shibzukhov Z.A. (2012) Ugolovnaya otvetstvennost' za publichnoe podstrekatel'stvo k soversheniyu terroristicheskogo prestupleniya po mezhdunarodnomu ugolovnomu pravu [Criminal liability for public incitement to commit a terrorist crime under international criminal law]. *Zakon est'?* [Is there a law?], 1.
9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 26/03/21].